

ГОРОД-ГЕРОЙ ЛЕНИНГРАД

(информационный материал для подготовки тематического урока)

Разрабатывая план нападения на СССР, немецкий генеральный штаб одной из основных задач ставил захват Ленинграда.

Ожесточенные бои на подступах к Ленинграду развернулись с середины июля 1941 года.

С 23 июня по 1 октября 1941 года Ленинград дал фронту 431 тыс. человек, в том числе свыше 54 тыс. коммунистов.

К сентябрю 1941 года были сформированы 10 дивизий народного ополчения, 16 отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов (всего 160 тыс. добровольцев).

Было направлено в тыл врага 67 партизанских отрядов и 7 полков общей численностью около 10 тыс. человек.

Для внутренней обороны города в августе было создано 79 рабочих батальонов (свыше 40 тыс. человек).

Личный состав всех формирований МПВО Ленинграда насчитывал к началу сентября около 270 тыс. человек.

В октябре 1941 года в городе открылись 102 пункта Всевобуча. За время блокады Ленинградский Всевобуч подготовил свыше 200 тыс. бойцов.

На строительстве оборонительных рубежей под Ленинградом с июля по декабрь 1941 года работали свыше 475 тыс. человек. Было вырыто 626 км противотанковых рвов, установлено 50 тыс. надолб, 306 км лесных завалов, 635 км проволочных заграждений. В 110 узлах обороны ленинградцы построили 570 артиллерийских дотов, 3,6 тыс. пулеметных дотов, 17 тыс. амбразур в зданиях, 35 км баррикад.

За лето и осень 1942 года в зданиях города было построено более 8,1 тыс. пулеметных и артиллерийских огневых точек, открыто свыше 1,5 тыс. окопов, оборудовано до 200 командных и наблюдательных пунктов, сооружено 17 км баррикад, 25 км противотанковых рвов и 52 км ходов

сообщения.

14 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов при поддержке Балтийского флота перешли в наступление под Ленинградом и Новгородом.

Кадровым частям активно помогали партизаны. Они наносили удары по подходившим фашистским резервам, нарушали вражеские коммуникации.

В конце января 1944 года Ленинград был полностью освобожден от блокады.

За героизм и мужество, проявленные в битве за Ленинград, 140 воинов армии, 126 – флота и 19 партизан удостоены звания Героя Советского Союза.

А 8 мая 1965 года звание «Город-герой» получил и сам Ленинград.

28 августа 1941 года советские войска вынуждены были покинуть Таллин, была осуществлена операция по прорыву основных сил Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Несмотря на исключительные трудности и с большими потерями в конце августа 1941 г. в Кронштадт прибыли 113 кораблей, 23 транспорта и вспомогательных судна. Кроме того, на кораблях Балтийского флота из Таллина были эвакуированы войска 10-го стрелкового корпуса, гарнизон базы, раненые – всего более 18 тыс. человек. Они стали защитниками Ленинграда. Флот принял активное участие в операциях войск Ленинградского фронта силами своей авиации, кораблей, береговой артиллерии и морской пехоты, а также обеспечивал войсковые перевозки в Финском заливе и Ладожском озере.

В начале сентября 1941 года Ленинград оказался в кольце блокады.

Яркие рекорды-подвиги, удались во время войны пловцам. Так, например, минский рекордсмен *Игорь Дурейко* спас пятерых товарищей, которых при отступлении боевого отряда через реку Шару он переправил на другой берег на спине. А киевский динамовец-марафонец Николай Корниенко в октябре 1941-го примерно за восемь часов проплыл 18 километров в холодной воде залива Сиваш и доставил нужные документы в распоряжение наших войск.

Совершил геройский поступок и один из лучших пловцов СССР по военизированному плаванию в одежде с винтовкой *Борис Озеров*. Однажды во

время боя прервалась связь между штабом и артиллерийской батареей. Для немедленного восстановления связи необходимо было переплыть с тяжелой катушкой провода связи через быструю широкую реку. Борис с катушкой за спиной начал форсирование реки. Через несколько минут связь была восстановлена.

Похожим образом отличился и другой марафонец, балтиец *Юрий Курило*. Чемпионских наград он не имел, даже не мастер спорта, но в марафонских заплывах участвовал.

Война застала главстаршину на небольшом острове в 20 км от Кронштадта. Гарнизон этого островка был призван защищать подходы к Ленинграду. В самый ответственный момент, когда требовалось передать важную информацию, радиостанция острова вышла из строя. Юрий понял, что он может помочь отряду и вызвался добровольцем по доставке донесения в штаб. Выйти в ледяную морскую воду ему пришлось на рассвете в 4-балльный шторм. «Теперь все зависело от искусства пловца, от его воли, от его мышц. Никто не мог прийти ему на помощь. Не хватит силы, – значит, он погиб и погибли его товарищи. Не выдержат мышцы – и море беспощадно поглотит его», – писала о его подвиге ленинградская газета.

Ему действительно пришлось нелегко. В какой-то момент, через пять-шесть часов плавания, у Юрия начались судороги, закружилась голова. «Он переставал плыть, отдыхал, массировал мышцы под водой, ложился на спину, вновь и вновь менял положение тела, но боли не проходили. Курило уже двигал только одной ногой, переворачивался на бок, плыл все медленнее и медленнее, а берега, спасительного берега все не было видно. «Неужели конец?.. Неужели гибну?» – спрашивал себя Курило и боролся, отчаянно боролся с болью, с морем, с водой. Он вспоминал самых знаменитых, самых лучших пловцов мира, вспоминал их рекорды». В итоге за восемь часов марафонец преодолел около 20 километров в Балтийском море и спас своих товарищей, вызвав подмогу.

Летом 1941 года немецкие войска, овладев городами Остров и Псков, устремились к реке Луге. Форсировав ее, они планировали выйти на ближние подступы к Ленинграду. На Лужском оборонительном рубеже завязались ожесточенные бои, которые длились около месяца.

Командованию фронта срочно понадобилось произвести разведку тыла противника. Поступили сведения, что фашисты подтягивают в этом направлении крупные резервы. Несколько попыток переправиться через реку Лугу на лодках не увенчались успехом. И тогда вспомнили о спортсменах-пловцах: командире взвода одной из частей народного ополчения, старшем сержанте *Леониде Карповиче Мешкове*, который добровольцем ушел в действующую Армию, Евгении Белковском, Александре Зайкине. Все они были известными мастерами по плаванию, а Леонид Мешков – мировым рекордсменом, заслуженным мастером спорта.

В Ленинграде в 1934 году одной из первых в стране была открыта Центральная детская городская спортивная школа. В нее приняли более двухсот юных пловцов. Через несколько лет из их числа были подготовлены спортсмены, ставшие победителями и призерами крупных всесоюзных соревнований.

В августе 1935 года на соревнованиях по плаванию, входивших в программу II летней Спартакиады ВЦСПС (Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов) дебютировал 19-летний сталинградец Леонид Мешков. Он победил в заплывах на 100 и 200 метров брассом с новыми рекордами СССР (соответственно 1 мин. 14,6 сек. и 2 мин. 47,2 сек.) и оказался в числе пяти сильнейших брассистов мира.

Об успехах советских пловцов-кролистов свидетельствует и рекорд СССР, установленный в Москве 14 мая 1941 года Александром Пустяковым, Леонидом Мешковым, Сергеем Кулаковым Александром Васильевым и Виталием Ушаковым в эстафете 4 x 100 м вольным стилем, – 3 мин. 56,6 сек. Он на 3,9 сек. был лучше европейского рекорда команды Германии и отставал от мирового рекорда американских кролистов всего на 2,2 секунды.

Под покровом ночи четверо воинов-спортсменов бесшумно вошли в воду и вскоре были уже на другом берегу реки Луги. Более суток вели они разведку в тылу врага, нанося на карту различные объекты, расположение войск, районы скопления резервов.

Когда задача была выполнена, старший сержант Мешков приказал отходить назад. И тут противник, обнаружив наших воинов, открыл огонь. Был убит Евгений Белковский, Сергея Кулакова тяжело ранило. Выходя из зоны обстрела, Леонид Мешков нес на себе истекавшего кровью товарища. Два снаряда разорвались совсем рядом. Мешков, отброшенный взрывной волной, упал на землю. Правый рукав его гимнастерки начал набухать от крови. Разорвался еще один снаряд, резкую боль он почувствовал в левой руке. Она повисла, как плеть. Пока еще были силы, Мешков бросился в воду. Он плыл на спине, работая только ногами, на себе Леонид держал почти бездыханное тело С. Кулакова. Мины и снаряды рвались в воде. Все решали секунды. Тогда он понял их цену больше, чем в довоенный день, когда в единоборстве с Семеном Бойченко установил в Москве новый мировой рекорд по плаванию. Ранней осенью 1935 года Семен Бойченко проплыл 100 метров баттерфляем за 1 мин.12,2 сек. Рекорд СССР, установленный брассом, держал тогда Леонид Мешков – 1 мин.14,6 сек. Через неделю Бойченко вновь стартовал на 100 метров брассом в зимнем бассейне Москвы. На финише был зарегистрирован выдающийся результат – 1 мин.08,0 сек. Лучшее достижение мира! С того времени на протяжении 17 лет советские пловцы Семен Бойченко и Леонид Мешков не уступали мирового первенства ни одному пловцу мира! Весной 1941 года Бойченко проплыл 100 метров за 1 мин.05,4 сек., а 26 июня 1946 года Мешков — за 1 мин.05,1 сек.

Важные сведения о противнике были доставлены командованию. За этот подвиг Леонид Мешков был удостоен высокой правительственной награды.

После войны заслуженный мастер спорта Леонид Карпович Мешков, несмотря на тяжелое ранение, сумел вернуться в спорт, одержав не одну победу в соревнованиях. На чемпионатах страны он завоевал 20 золотых медалей, 80 раз показывал результаты, превышающие рекорды страны, Европы и мира.

Участвовал в обороне Ленинграда и один из сильнейших пловцов-кролистов Советского Союза, многократный рекордсмен СССР *Александр Шумин*. С ленинградскими пловцами Владимиром Китаевым и Василием Поджукевичем он в

1928 году был участником Всесоюзной спартакиады и много лет входил в состав сборной СССР и Ленинграда по водному поло.

С началом Великой Отечественной войны Александр Шумин был назначен руководителем школы, где готовили специалистов для обучения войск плаванию и переправам вплавь. Здесь работали многие известные пловцы Ленинграда. На прудах стадиона имени Ленина, в Озерках на плотках, лодках и подручных средствах учились воины переправлять пулеметы, орудия, другую военную технику в условиях, приближенных к боевым.

Участвуя в боях за Ленинград, Александр Шумин организовал переправы через Неву в районе Невского Пятачка и на других участках Ленинградского фронта, за что был награжден несколькими орденами и медалями.

Мастер спорта по стрельбе **Вежливцев Иван Дмитриевич** служил снайпером отдельной разведывательной роты 1-й стрелковой дивизии войск НКВД.

В конце 1941 года под Ленинградом в районе Малой Дубровки Вежливцев с группой бойцов попал в окружение. Командование посчитало их погибшими. Но советские бойцы выдержали натиск гитлеровских войск, и ночью им удалось прорвать окружение.

Однажды перед рассветом Иван Дмитриевич пробрался в башню подбитого танка и несколько часов просидел в ней без движения, поджидая немецкую автоколонну. Двумя выстрелами он поджег два грузовика с пехотой.

В ноябре 1941 года – январе 1942 года старшина И.Д. Вежливцев истребил 134 вражеских солдат и офицеров.

Почитай

«На ленинградском фронте зародилось и поднялось могучее движение, боевое соревнование истребителей фашистских захватчиков. С каждым днем сильнее и сильнее разгорается пламя этого соревнования среди пулеметчиков, артиллеристов, минометчиков, танкистов, летчиков, среди бойцов и командиров всех видов оружия. Инициаторами этого благородного движения и боевого соревнования явились славные патриоты нашей Родины

красноармейцы-снайперы Феодосий Смоляков, Иван Вежливцев...»

«Ленинградская правда»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года старшине Ивану Дмитриевичу Вежливцеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Но битва за Ленинград шла не только в окопах и траншеях, но и в самом осажденном городе.

Не сумев захватить Ленинград с ходу, гитлеровцы подвергли город жестоким бомбардировкам и артобстрелам, пытаясь покончить с населением и защитниками города голодом и холодом. Первые дни обстрелов показали, что точность попадания вражеских снарядов угрожающе велика, так как ориентиром для артиллеристов являются видимые издалека шпили Адмиралтейства, Инженерного замка, Петропавловской крепости. Маскировкой важных объектов Ленинграда с воздуха занимались специально подготовленные подразделения. Им командование Ленинградского фронта поставило задачу замаскировать золотые шпили. В театральные мастерские Кировского театра сшили брезентовые чехлы серого цвета. Но как взобраться на такую высоту? Особая сложность была со шпилем Петропавловской крепости, высота которого достигала 140 метров. Тогда подумали об альпинистах. Все они находились на службе в различных частях Ленинградского фронта и найти их было непросто. Только через районные военкоматы по месту призыва в армию нашли мастера спорта, известного до войны легкоатлета, горнолыжника и альпиниста младшего лейтенанта **Михаила Боброва**. Его вызвали в Смольный, в штаб фронта. И уже с его помощью разыскали служивших в армии мастеров спорта по альпинизму **Алоиз Зембу, Ольгу Фирсову, Александру Пригожеву**. Им и было поручено выполнение этого задания.

Начали с самого сложного объекта – шпиля Петропавловской крепости. Первым делом надо было набросить петлю на верхушку шпиля. В годы войны на Ленинградском фронте это сделать весьма непросто. Надо было поднять над шпилем баллон воздушного ограждения, какие использовали над Ленинградом в

вечерние и ночные часы. Много раз поднимали такой баллон в воздух, но ветром его относило в сторону. Только через несколько дней, когда ветер совсем стих, летчику-воздухоплателю, старшему лейтенанту Владимиру Судакову удалось выполнить эту задачу. Трос, надежно закрепленный за верх шпиля, был опущен к подножию Петропавловского собора, и тогда за дело взялись альпинисты.

Ослабевшие от голода, на ледяном ветру, под угрозой обстрела, (а их работа не могла быть не замечена немцами через оптические приборы артиллерийских батарей, стоявших под Дудергофом) альпинисты штурмовали шпиль Петропавловской крепости. Шпиль был замаскирован и слился с фоном почти всегда серого ленинградского неба. До начала февраля 1942 года трудились мастера спорта над маскировкой остальных ленинградских шпилей и купола Исаакиевского собора, позолоту которого покрыли серой краской.

За успешное выполнение этого важного боевого задания по обороне города Ленинграда Военный совет фронта наградил мастеров-альпинистов и летчика-воздухоплателя орденами Красной Звезды.

Когда немцы пытались прорваться через Кавказский хребет и ввели в бой дивизию горных егерей «Эдельвейс», советское командование приняло меры к укомплектованию и своих частей горнолыжниками и альпинистами, куда и были отозваны альпинисты Ленинграда, зачехлявшие шпили города.

После войны Михаил Михайлович Бобров возвратился в родной Ленинград. И увлекся таким видом спорта, как современное пятиборье, куда входят конкур, фехтование, стрельба, бег и плавание. При этом не оставлял лыжный и горнолыжный спорт, совершенствовал себя, как альпинист. Он с успехом выступал на соревнованиях и возглавлял сборные команды Ленинграда, как тренер. Работал в Рейкьявике и много сделал для подъема мастерства спортсменов Исландии.

Через сорок лет после восхождения Боброва на шпиль Петропавловской крепости немецкие кинематографисты снимали фильм об осажденном городе. И по их просьбе Михаил Михайлович снова поднялся на вершину петропавловского шпиля, повторяя подвиг блокадных дней.

Не оставались безучастными к нуждам фронта и представители институтской братии. Многие студенты и преподаватели в то время Ленинградского института физкультуры имени Лесгафта стали партизанами Ленинградского фронта. Но первое боевое крещение лесгафтовцы получили еще в советско-финляндском военном конфликте 1939–1940гг. Преподаватели и студенты института в составе специальных лыжных батальонов ушли на фронт. Рейды лыжников-лесгафтовцев во вражеские тылы были смелы и внезапны. Бесстрашно шли они и в рукопашную схватку. Но не все вернулись с поля боя. Среди погибших, в частности, были комиссар воинской части преподаватель института *Дмитрий Балахонов* и известный лыжник, неоднократный чемпион СССР студент *Владимир Мяжков*. Обоим было посмертно присвоено звание Герой Советского Союза. Высоко было оценено мужество и доблесть в войне с Финляндией и других лесгафтовцев: 69 человек были награждены боевыми орденами и медалями.

О том, что фашистская Германия 22 июня 1941г. напала на нашу страну, многие лесгафтовцы узнали на своей спортивной базе в Кавголово, где они готовились к параду в День физкультурника. Их ждала Москва, нарядные, расцвеченные флагами улицы, Красная площадь. Разучивали гимнастические упражнения, готовились к соревнованиям, но началась война.

И в тот же день сотни студентов и преподавателей подали заявления с просьбой направить их в действующую армию. Ушел в дивизию народного ополчения директор института *И.И. Никифоров*. И уже вскоре армейская газета сообщила, что комиссар полка Никифоров в бою у Пулковских высот, несмотря на ранение, заменил выбывшего из строя командира одного из батальонов. А затем перед институтом была поставлена особая задача: сформировать партизанские отряды для действий в тылу врага. В считанные дни были созданы 13 отрядов общей численностью 268 человек. И каждый боец этих отрядов сражался также самозабвенно и бесстрашно, как и остальные лесгафтовцы, воевавшие в составе регулярных воинских соединений. Те же, кто остался работать в институте, всемерно помогали военкоматам в допризывной подготовке молодежи.

Еще каких-нибудь две недели назад ни командир отряда, заведующий кафедрой велосипедного и конькобежного спорта *Дмитрий Федорович Косицин*, ни комиссар отряда, чемпион Ленинграда по дорожным гонкам *Владимир Шапошников*, ни заядлый футболист и лыжник *Вячеслав Евстафьев*, ни легкоатлет *Валентин Ермолаев* не могли предполагать, какие испытания ждут их впереди.

Одним из таких отрядов командовал мастер спорта, заведующий кафедрой конькобежного и велосипедного спорта *Дмитрий Косицын*. За дерзкие действия в тылу врага немцы прозвали отряд Косицына «Черная смерть».

К тому времени боевая слава отряда Дмитрия Косицына распространилась не только среди защитников Ленинграда, но и в тылу у врага. Немало фашистских эшелонов пустили спортсмены под откос, не один десяток машин с грузами и войсками обстреляли и взорвали на фронтовых дорогах, разгромили гитлеровские гарнизоны в деревнях и селах. Неведомо откуда в белых халатах появятся, нанесут короткий удар и тотчас скроются в ночи. Недаром фашисты прозвали партизан-лыжников белыми призраками, а за голову их командира назначили большую награду.

Первую боевую операцию отряд провел в июле 1941 года на дороге Псков – Порхов. Разбившись на группы, лесгафтовцы залегли вдоль трассы. Как только стемнело, метрах в ста от партизан появилась легковая автомашина, сопровождаемая мотоциклами. Партизаны открыли огонь с разных сторон. Машина завалилась в кювет. Оказалось, что в ней ехали немецкий генерал и три штабных офицера, которые везли важные документы о наступавшей на Ленинград группировке немецких войск.

Отряд «Черная смерть» наводил страх в стане врага. Особенно опасными были для немцев налеты лесгафтовцев зимой на лыжах. За поимку Дмитрия Косицына немцы назначили большую сумму денег. Долгое время отряд был неуловим, несмотря на то, что за ним охотились специальные подразделения войск СС. Только за 10 месяцев действия в тылу врага отряд совершил 24 налета на аэродромы, произвел крушение 23 вражеских поездов, уничтожил и повредил 18 танков, 2

самолета, 143 грузовые и 84 легковых автомашин противника, уничтожили около трех тысяч вражеских солдат и офицеров, взорвали 87 железнодорожных мостов, пустили под откос более 1000 вагонов с войсками и военными грузами неприятеля. Партизаны-лесгафтовцы захватили 97 пулеметов, 800 винтовок, боеприпасы.

Враг называл летучие, неуловимые, страшные своей ударной силой отряды лесгафтовцев – «лыжной смертью».

Заслуги мастера спорта, капитана Дмитрия Косыцына были высоко оценены. Он был награжден орденом Красного Знамени, а Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту присвоил ему звание заслуженного мастера спорта.

В одном из боев с эсэсовцами Дмитрий Косицын был убит.

7 июля 1941года после ожесточенного боя советские войска оставили г. Остров. Организатором подпольной группы юных патриотов, дравшихся в рядах истребительного батальона, стала **Клавдия Назарова**, закончившая к этому времени первый курс школы тренеров (отделение легкой атлетики). Подпольщики собирали оружие, распространяли листовки, уничтожали фашистов, забросали гранатами фашистский штаб. Совершили поджег лесопильного завода, поставлявшего продукцию оккупантам. Несколько подпольщиков стали полицаями. Им была поручена охрана молодежи, мобилизованной для отправки в Германию. Ни один из мобилизованных до фашистского логова так и не доехал, зато ряды партизан пополнились новыми бойцами. Однажды подпольщикам удалось взорвать поезд, который перевозил фашистских офицеров с фронта в отпуск – целых тринадцать вагонов. Подпольщики установили связь с советским командованием и снабжали сведениями разведчиков, заброшенных в тыл врага. Но фашистам удалось выследить Клаву Назарову. Начались жестокие пытки. 12 декабря 1942года согнав всех, кто мог передвигаться на городскую площадь, гитлеровцы повесили юную патриотку.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20августа 1945г. Клавдии Ивановне Назаровой было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

МАТЧ ЖИЗНИ

Символом стойкости защитников Ленинграда является серия футбольных матчей в блокадном городе в 1942-1943 годах.

«Ленинград – город мертвых. Мы не берем его пока, потому, что боимся трупной эпидемии. Мы стерли этот город с лица земли».

Текст немецкой пропагандистской листовки

6 мая 1942 года было принято решение о проведении футбольного матча на стадионе «Динамо» в блокадном Ленинграде. Первый матч состоялся между командами «Динамо» и Ленинградского металлического завода. Город все еще жил, он даже находил силы на футбол. В условия блокады набрать команду было крайне сложно. Для этого бывшие игроки команд были отозваны с фронта. Футболисты прекрасно понимали, что их игра на футбольном поле принесет не меньше пользы для защиты города, чем борьба с врагом в окопе.

Команда «Динамо» почти полностью состояла из довоенных футболистов этого клуба, в то время как заводская команда была разнородной – играли те, кто просто умел играть и кто был достаточно крепок для игры в футбол, что во многом уже было победой в голодном городе.

За команды играли:

«Динамо»: Виктор Набутов, Михаил Атюшин, Валентин Федоров, Аркадий Алов, Константин Сазонов, Виктор Иванов, Борис Орешкин, Евгений Улитин, Александр Федоров, Анатолий Викторов, Георгий Московцев.

Ленинградский металлический завод: Иван Куренков, Александр Фесенко, Георгий Медведев, Анатолий Мишук, Александр Зябликов, Алексей Лебедев, Николай Горелкин, Николай Смирнов, Иван Смирнов, Петр Горбачев, В. Лосев.

Поле стадиона «Динамо» было повреждено воронками от бомб. Играть на

нем было нельзя. Поэтому играли на резервном поле этого стадиона. Горожан о матче не предупреждали, но болельщики все же собрались – ими были раненные из близлежащего госпиталя.

Матч состоял из двух укороченных таймов по 30 минут. Замены не допускались. Второй тайм прошел под бомбежкой. До сих пор тяжело объяснить, как смогли истощенные, голодные, измотанные игроки провести на поле столько времени.

«Весной меня поместили в заводской стационар в последней стадии дистрофии. Когда вышел оттуда, меня разыскал Зябликов, сказал, что будет игра. Кажется, я был самым слабым из наших. Помню такой эпизод: идет несильная длинная передача. Я, как сотни раз делал в довоенных матчах, принимаю мяч головой, а он... сбивает меня с ног.»

Из воспоминаний Анатолия Мишука, хавбека команды ЛМЗ

Поначалу медленные передвижения по полю этих людей мало напоминали спортивное состязание. Если футболист падал – встать самому не было сил. Зрители, как и в довоенные годы, подбадривали футболистов. Постепенно игра наладилась. В перерыве на траву не садились, знали – сил подняться не будет. После матча игроки покидали поле в обнимку, так было легче идти. Игра завершилась со счетом 6:0 в пользу «Динамо». А на следующий день мощные репродукторы были установлены на ряде участков передовых позиций. У самой линии фронта в течение 60 минут под грохот рвавшихся снарядов передавался репортаж о футбольном матче со стадиона «Динамо». Матч в осажденном городе дался нелегко. Но это был бессмертный подвиг каждого.

«Никогда не забуду день, когда в траншеях на Синявинских болотах в 500 метрах от немцев услышал репортаж со стадиона «Динамо». Я сначала не поверил, побежал в землянку к радистам, и они подтвердили: верно,

передают футбол. Что делалось с бойцами! Это был такой боевой подъем, что если бы в тот момент был дан сигнал вышибить немцев с их траншей, плохо бы им пришлось!»

Из письма бывшего нападающего «Динамо» Николая Светлова, не принимавшего участия в матче.

19 июля в блокадном Ленинграде состоялись еще две встречи в честь Дня физкультурника. 2-й совет «Динамо» – 3-й совет «Динамо» – 13:1. Матч бойцов Всеобуча: Приморский район – Смольнинский район – 4:4.

11 октября 1942 был проведён блиц-турнир между военными командами: Сб. Ленгарнизона-1 – Сб. учебных пунктов 1:0, Сб. Ленгарнизона-1 – Сб. Ленгарнизона-2 – 1:1. Победа была присуждена 1-й сборной Ленинградского гарнизона, так как она выиграла эстафету 11×100 м, которая была проведена перед матчем.

В 1943 году было проведено первенство города (4 июля – 31 октября), в котором участие приняли 20 команд. Чемпионом города стала команда воинской части Быстрова, которая представляла запасную дивизию под командованием Я. Г. Быстрова. Возглавлял футболистов начальник физподготовки дивизии капитан Н. А. Гульбатов, тренировал Г. Ф. Гостев. В команде выступали такие известные до войны ленинградские футболисты, как Н. Фисенко, И. Куренков, С. Строков, А. Кравец, З. Баскаков.

Также в 1943 году были разыграны Кубок города (15 августа – 5 сентября; 32 участника), который выиграла команда «Динамо» (А. Таубин, Н. Барабанов, С. Егоров, И. Волчков, Н. Щёколев, В. Семенов, В. Кучин, В. Овчинников, А. Вороханов, Г. Леви, Б. Никитин) и юношеское первенство города.

Победам «Динамо» радовались и игроки, и зрители, невзирая на изначальные пристрастия. Все прекрасно понимали – эта победа одна на всех. Победа над собой, над страхом, над отчаянием, над голодом, над беспощадной зимой 1942 года, забравшей себе огромное количество жителей Ленинград, но не сломившей ленинградцев. Это была победа жизни.

В тылу врага действовали другие партизанские отряды, сформированные из спортсменов. В борьбе с фашистами 2-я партизанская бригада под командованием Героя Советского Союза *Николая Григорьевича Васильева* к октябрю 1941 года очистила от немцев большую часть Белобелковского, Ашевского и Дедовического районов Ленинградской области.

С боевой деятельностью этой бригады, доставившей в блокадный Ленинград через линию фронта обоз с хлебом для голодающих жителей, связано имя *Николая Афанасьева*.

До войны он был неоднократным участником сборной команды Ленинграда по волейболу, хорошо ходил на лыжах, плавал. В первые дни войны он добровольцем ушел в ряды партизан и был назначен командиром отряда.

Отряд Афанасьева действовал в районе Пскова, взрывая на дорогах и железнодорожных перегонах мосты, нападая на штабы и гарнизоны противника, препятствуя продвижению немцев к Ленинграду.

За умелое командование отрядом и за храбрость в августе 1941 года он был награжден орденом Красного Знамени. А в начале 1942 года, когда партизанские подразделения начали бои в районе Старой Руссы, он был назначен начальником штаба партизанского полка, а потом и командиром 1-го полка 2-й партизанской бригады.

Сентябрь 1943 года. В Псковской области, в районе населенных пунктов Пушкино – Семигоры – Житница спортсмен Афанасьев был тяжело ранен. Его отправили в тыл для лечения, а после выздоровления назначили заместителем уполномоченного Ленинградского штаба партизанского движения на Волховском фронте. Часто бывал он на заседаниях военного совета этого фронта, где с командующим решал вопросы боевых действий партизан. Часто вылетал в тыл врага, где помогал партизанским отрядам проводить боевые операции. В 1944 году с его участием был разработан план овладения городом и станцией Ожереж в Ленинградской области. Операция прошла успешно, Ожереж был освобожден от фашистов. За это Николай Афанасьев был награжден вторым орденом Красного

Знамени, а вскоре за участие в операции в районе Луги и орденом Отечественной войны первой степени.

После окончания Великой Отечественной войны Николай Иванович Афанасьев возвратился в город на Неве, работал председателем Ленинградского областного и городского комитетов физической культуры и спорта, затем советником по физической культуре и спорту в Китае и Вьетнаме. Ему было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР. До последних дней жизни он заведовал кафедрой физического воспитания Ленинградского института железнодорожного транспорта.